Друбич Татьяна 6| 1.94

№ 1/1994 Воскресная иллюстрированная газета

Она мгновенно фокусирует на себе внимание, как только появляется на экране, за кулисами и даже в обстановке, далекой от искусства.

Юная меланхоличная богиня в "Ста днях после детства", обольстительная и взрывная в "Избранных", авантюрная и трагичная в "Ассе"...

Татьяна Друбич не любит давать интервью, полагая, что в ее персоне нет ничего, что могло бы всерьез заинтересовать журналистов. И это не кокетство. Знаю по себе: мы дружны несколько лет, но я долго не мог уговорить Таню ответить хотя бы на несколько вопросов "для печати". Наконец, моя настойчивость была вознаграждена.

Итак, Татьяна Друбич - талантливая, ослепительная. И всегда загадочная.

Неделя. – 1994. – янв. (№1). – с.13.

Татьяна ДРУБИЧ

- Таня, кажется, твоя актерская судьба была предопределена. Но неожиданно я узнал, что Сергей Соловьев не хотел утверждать тебя на главную роль в фильме "Сто дней после детства". Неужели так было? И вообще - как ты попала в эту картину?

- В то время, по традиции, детей для съемок отбирали в школах. Я училась в восьмом классе. У меня уже был опыт работы в кино. Я снялась в фильме Ины Туманян "Пятнадцатая весна" и когда впервые увидела себя на экране, мне показалось, что все - ужасно... Период отрочества вообще многим дается с трудом, все у тебя вызывает протест. Я твердо решила, что никогда больше не буду связываться с кино. Но... на время съемок давали освобождение от уроков. И я поехала на пробы к Сергею Соловьеву. На "Мосфильм".

А Соловьев, как выяснилось, искал исполнительницу, похожую на молодую Ирину Купченко. Я же была сытым, благополучным, обласканным ребенком, и на моем лице никак не отражалось внутреннее смятение. Почти "девочка с персиками". И уж никак не молодая Купченко, от которой, кстати, я тоже была тогда в восторге (помню, с подружкой в кинотеатре "Форум" мы смотрели "Дворянское гнездо", и картина меня ошеломила).

Соловьев категорически не хотел меня снимать. И все-таки моя кандидатура была представлена кинематографическому начальству. Кто-то усмотрел мою еврейскую кровь. Аргумент против меня был такой: зачем двум русским мальчикам быть влюбленными в одну еврейскую девочку? Вот тогда Сережа уперся, пораженный цинизмом и несправедливостью, и как честный человек сам утвердил меня на роль. По тем временам это был подвиг.

Дружным коллективом мы уехали на съемки в Калугу. Отсняли те сцены, где не было моей героини. Тайно Сережа поручил всей группе продолжать поиски девочки, похожей на Купченко: поступок чести по отношению ко мне был совершен, но своей художественной чести Соловьев изменить не мог. Поиски, вероятно, ничем не увенчались, и был назначен первый съемочный день. Шел дождь. Мы с Сережей оказались в купальне, и он поговорил со мной - впервые за полгода нашего знакомства. Тогда все и было решено.

- Что же такое заветное сказали вы друг другу?

- Не помню. Но практически вся моя последующая жизнь - это комментарий к "Ста дням после детства".

- Ты давно совмещаешь в себе две ипостаси: актриса и врач. Это говорит о раздвоенности или о гармонии?

- Для меня проще делать то, чем я занимаюсь, нежели отвечать на твой вопрос. Я закончила медицинский институт. Работала и работаю врачом. Для меня это абсолютно естественно. Сейчас работаю столько, сколько хочу. Не выполняю никаких обязательств по трудовому соглашению или штатному расписанию.

- А вот интересно, как тебя воспринимают пациенты, когда входят в кабинет и видят знаменитую актрису в белом халате?

- Пациенты приходят в таком состоянии, что им абсолютно все равно, кто перед ними - хоть актриса или акробатка! Лишь бы их вылечили.

- Год назад вся молодежь стремилась попасть на дискотеку к Татьяне Друбич. Я сам бывал там не раз. И все-таки дискотека как-то не вяжется с твоим образом - человека глубокого, серьезного.

- Я вовсе не собиралась создавать дискотеку - в вульгарном смысле слова. У Ильи Пеганова - замечательного фотохудожника, моего товарища - и у меня было огромное стремление отвоевать собственную среду обитания. Была идея соединить музыкальное пространство с изобразительным. Я хотела проводить там экспериментальные киновечера, выставки. Была некая культурная идея. Меня как раз погубило то, что это была чересчур общая идея, а надо всегда четко знать, чего ты хочешь.

Не получилось. Потому что все в итоге хотят выпивать и танцевать. Это естественно. Я просто недооценила общий уровень желаний, скажем так.

- Это была финансовая или идеологическая неудача?

- У меня не было идеи преуспевания. Поэтому финансовым крахом это назвать нельзя. Я потерпела художественный, эстетический крах. Для меня это был огромный личностный опыт.

- Но ведь для того, чтобы заниматься предпринимательством всерьез, нужны навыки, знания.

- Какие навыки, какие способности? О чем ты говоришь? У нас величайшая страна дилетантов. Сейчас такое время, что главное - иметь желание что-то делать.

- Вернемся к Друбич-актрисе. Прошлой весной ты дебютировала на сцене - в суперакадемическом Малом театре. Сыграла Соню в "Дяде Ване". Для тебя это была авантюра?

- Нет. Хотя, честно говоря, до сих пор не до конца осознаю то, что случилось. Это, конечно, невероятный вираж в моей жизни. Я ведь даже на самодеятельной сцене никогда не играла. Просто Соловьев предложил мне попробовать себя в театре - ему срочно понадобилось заменить актрису. У меня же было абсолютное чувство уверенности в Сереже, в работе с ним.

- Как тебе живется в Малом театре?

- Я ощущаю себя в Малом театре, как это ни покажется парадоксальным, очень хорошо. Поначалу у меня был испуг. Мне было трудно встроить себя в эту театральную модель. Я сразу вспомнила булгаковский "Театральный роман". Меня здесь все шокировало. А потом я полюбила этот театр. Здесь уникальная атмосфера: зеленое сукно, тяжелые двери, качественность - во всем. Когда я выходила на улицу, в этот вертеп Театральной площади, которая кишела представителями всех разновидностей любви и бизнеса, - я думала об экологичности традиций, сохранившихся в Малом театре.

- В последнее время ты упорно отказываешься от любых предложений сниматься. Не могу понять: почему?

- Соблюдаю чистоту эксперимента.

- Поясни.

- Зачем мне сниматься лишь бы где? Есть профессиональные актрисы, для которых кино - это работа, труд, способ зарабатывания денег. А мне это не нужно.

- А как обстоят дела с Анной Карениной? Еще не решен вопрос, кто будет ее играть в соловьевском фильме?

- К сожалению, нет.

- Ты чувствуешь эту героиню?

- Анна Каренина - это космос. Можно ли сыграть образ космоса?..

- Два года назад ты была в жюри Каннского фестиваля телефильмов. Это ли не свидетельство того, что тебя признали на Западе как актрису? С нашими актрисами такое случается нечасто. Наверное, для Канн ты шила специальный наряд?

- Не люблю таких вопросов... Платье я, действительно, побежала шить к Паше Каплевичу. Каннский фестиваль я много раз видела с экрана, видела эту замечательную лестницу с красным ковром... Но Каннский фестиваль оказался таким же мифом, как многое в жизни. Это платье я так и не надела, потому что все было нелепым вокруг. Была зима. Фестиваль оказался никому не нужным.

Вообще, трудно преодолевать стереотипы, которым до определенного момента хочется соответствовать. К моему возрасту стереотипов уже практически не остается. У меня растет дочь, ей восемь лет. Я очень переживаю, что она без конца заставляет нас покупать ей куклу Барби и обожает ее наряжать. Но, вероятно, это необходимо пережить. И чем скорее она отработает эти стереотипы, тем лучше. После игры с Барби четыре часа Аня может заниматься музыкой, играет Баха, Рахманинова.

- К вопросу о стереотипах. Ты собираешься впускать дочку в мир кино?

- Я могла свою дочь впустить только в жизнь. А дальше... Она, естественно, очень увлечена кино. Пишет сценарии. Недавно я нашла у нее такую запись: "Что нужно для фильма? 1. Режиссерский сценарий. 2.Текст. 3. Талант. 4. Рельсы, грим и деньги".

- А она дает тебе читать сценарии?

- Дает. Один сценарий, например, с таким ярким названием: "Ангел и дьявол - близнецы".

- Таня, скажи откровенно, что ты ценишь в мужчине? Каков твой идеал?

- Наверное, хорош тот мужчина, которого любишь. Любимый мужчина и есть идеал. Конечно, счастье женщины, если она может назвать его анкетные данные: фамилию, имя, отчество. Но я говорить этого не буду.

Вообще, понятие мужчины - вневременное, негеографическое, не имеет точных координат. Сегодня все хотят мужа преуспевающего. Но материальные блага - это стереотип, который человеку все равно нужно преодолеть. Это - иллюзия, как иллюзия - поездка на Каннский фестиваль. Конечно, определенная степень комфорта необходима. Я очень люблю комфорт, облегчающий нашу уродливую жизнь. Но как только человек получает то, к чему, вроде бы, стремился, - он понимает, что это еще не все. И никакие суммы, в конце концов, не приносят удовлетворения и ничего не объясняют про жизнь.

- А что объясняет?

- Душевный опыт. На самом деле систему ценностей я получила в далеком-далеком детстве. От бабушки с дедушкой. То, что я потом всячески отпихивала руками и ногами. Мне казалось, что все это - неправильно, что они ничего не понимают. На самом деле, повторяю, система ценностей генетически заложена в человеке. И даже если в какой-то момент ты отступаешь от нее, то все равно придешь к тому, что является кодексом твоей морали.

- Мне кажется, ты - сильный человек. А есть слабости, от которых ты не можешь отказаться ни при каких обстоятельствах?

- Что называть слабостью, что - силой?.. Я думаю, что слабость - это замечательное свойство. Я очень боюсь уверенных и сильных людей, решительных поступков.

Ты оцениваешь меня как внутренне сильного человека, а я таковым себя не считаю. "Сильный" формирует обстоятельства вокруг себя. Я пока живу так, как складываются обстоятельства. А слабости... Любовь - человеческая слабость, привязанность - тоже слабость. Все лучшее, что сделано человеком, есть результат его слабостей.

- Какие из своих картин ты любишь больше всего?

- "Спасателя" и "Черную розу..." Они для меня наиболее естественные. Эти фильмы точно совпали с определенными периодами моей жизни. Героиня в "Спасателе" - абсолютно я, и в "Черной розе..." - в тот момент - тоже была я... Вроде бы еще недавно мне казалось, что эти фильмы нужны кому-то. А теперь кажется, что это совсем другая жизнь. Вот еще одна из причин, почему я не снимаюсь. Я вообще не понимаю, что сейчас нужно, какое надо снимать кино.

Все-таки раньше был некий уровень духовности - к этому, между прочим, обязывала и цензура. Вот, к примеру, я смотрела старые фильмы, которые ты представлял в "Моторе" на 4-м "останкинском" телеканале. Раньше мне эти картины не нравились, возможно, объяснялось это амбициями молодости. А теперь я вижу, какие это прелестные фильмы, с замечательными, простыми героями. А что может быть сложнее самых простых, на первый взгляд, вещей?..

Вадим ВЕРНИК.

"Я думаю, что слабость – это замечательное свойство. Я очень боюсь уверенных и сильных людей, решительных поступков".